

Старая фотография

« Положи мя яко печать на сердце твоём, яко печать на мышце твоей: зане крепка, яко смерть, любовь... »

Перебирала бумаги сегодня и случайно наткнулась на старое забытое черно-белое фото. Перевернула и ахнула - 9 апреля 1991 года!! Столько лет прошло - целая жизнь...

Жизнь, в которой то питерское утро было самым невероятным. Десять лет разлуки, расстояние в тысячи километров в том апреле сошлись в одной точке - маленьком скверике возле Дворцовой площади. От ожидания и напряжения куда-то пропал голос...

Пропал совершенно! Просто "выключился звук", и на каждый твой вопрос лишь утвердительно кивала головой..

-Замужем? Впрочем, что же я спрашиваю?...Конечно, замужем...

-Дети? Мальчики? Девочки? Конечно, мальчики, ведь у тебя могут быть только мальчики...

-Один? Двое? Ну, конечно, двое, что же это я...

Ты говорил без умолку, а я видела - тоже взволнован.

- И у меня. Двое. Младшему три месяца. Женат. Второй раз. Работа, дом - все хорошо... Диссертация, ты помнишь, я давно хотел...Защита завтра... Похудел. Слегка подустал...

Я смотрела на тебя повзрослевшего, а видела того двадцатичетырехлетнего военно-морского лейтенанта, которого судьба забросила когда-то на другой конец страны, вспоминала все наши дни и ночи, и страшный гостиничный холод и съемную уютную однокомнатную квартиру, куда приходили по вечерам - ты из госпиталя, где проходил стажировку, я - из института. Столичный врач, красавец, умница. Для провинциальной девчонки встреча с тобой перевернула мир. Ночами мы говорили. Ты рассказывал мне о Ленинграде, о школьном спектакле, в котором играл одну из ролей, об отце-фронтовике, прокладывавшем дорогу Жизни к блокадному городу, о трудном случае аппендицита во время дневного дежурства, о своих любимых конфетах "Невский факел", о том, как слушателем в ночь перед Пасхой начищал грудь статуе Гигиены во дворе военно-медицинской академии ...

Иногда ты брал в руки гитару или читал стихи - чужие, свои, все вперемежку... А я пыталась угадать автора:

- "До гроба не сумеешь, но дать хотя бы миг" - Евтушенко, "Где мы на коне только во сне" - Ренье, "С любимыми не расставайтесь" - Кочетков, конечно. Тогда и "молитва наша" про состав и руку, вдали зовущую, сложилась.

Потом ты уехал на Камчатку в свои многомесячные автономки, а для меня потянулись мучительные дни ожидания. Они были совершенно

неподражаемыми, твои письма - больше я никогда не получала ничего подобного. Сколько тепла и нежности хранил каждый конверт с неизменной Авачинской сопкой на картинке. Бежала на почту и несла очередное твое письмо, словно самую большую реликвию на свете. До сих пор все они хранятся в тумбочке возле кровати. Не достаю и не перечитываю, потому что знаю их наизусть, от первого до последнего слова...

"Здравствуй, Уленька!

Пишу и вижу твой прищуренный взгляд, неповторимый твой взгляд... Нетерпеливая гармошка морщинок собралась между бровей... А сейчас, наверное, поднялась рука и, чуть касаясь волос, поправила прическу... Верно? Видишь, я все знаю и все помню... Улыбнись и, прошу тебя, не сердись на меня за долгое молчание..."

"Уже поздно и тихо. Горит торшер, освещая мой полуписьменный, полустоловый предмет, который рациональный автор назвал столом-книжкой. Получил твое письмо из Приморского края и от ответа удержаться просто нет сил..."

"...Откуда взяла ты эту возможность понимать меня? Что за странная сила водит твоей рукой, укладывая буквы в слова, а слова в строчки? Почему они никогда не читаются одинаково: когда нужно - успокаивают, врачуют, поддерживают, а иногда, напротив - зовут, поднимают и даже требуют? Что я буду делать, если ты вдруг замолчишь?"

Почему ты не позвал меня, почему я не поехала за тобой?? Всю жизнь я задаю себе этот вопрос, который тогда так и не хватило духа задать. Не судьба, видно...

Или, наоборот, судьба.

-Как сыновей назвала?, - спросил ты, уже уходя. Как же могла назвать их - одного именем, второго отчеством твоим...

Его совсем могло не быть, этого фото - каким-то совершенно невероятным образом щелкнул меня шустрый питерский уличный фотограф именно в тот момент, когда я летела к тебе сквозь все эти годы, а потом еще и прислал во Владик.

Смотрю на него и снова несусь к тебе промозглым питерским утром. Несусь, чтобы услышать: "Что же такое Любовь, Уленька? Что же такое Любовь?"

Несусь, чтобы опять, в который раз, не найти ответа - ни для тебя, ни для себя...

НО... "ПОКА ТВОЯ РУКА, ЗОВУЩАЯ ВДАЛИ, НЕ ОПУСТИТСЯ - С МОИМ СОСТАВОМ НИЧЕГО НЕ СЛУЧИТСЯ".

16 февраля 1980 - 16 февраля 2015